

Хань Линь наотрез отказался от завтрака, который навязывал ему Линь Цзунцзе. Но упрямый наглец всё равно силой усадил его в такси, запрыгнул следом и поехал провожать до самого дома.

Жилье Хань Линя мало походило на роскошную загородную виллу «президента» Линя. Всё здесь было куда проще и душевнее: старая пятиэтажка без лифта, на первом этаже которой примостился крохотный дворик. Он буквально утопал в цветах и зелени, а охранял это великолепие огромный, упитанный сторожевой пес.

Ночной воздух наполнился густым, дурманящим ароматом — трудно было разобрать, какие именно цветы так благоухали. Провожать Хань Линя до квартиры Цзунцзе не стал. Он остался внизу, у самого подъезда, и проводил его взглядом. На лестничной клетке загорались тусклые лампочки — чуткие звуковые датчики реагировали на шаги парня, и свет, словно следуя за ним по пятам, поднялся до самого четвертого этажа.

Оказавшись на своем этаже, Хань Линь подошел к балконным перилам и глянул вниз. Стоявший во дворе Линь Цзунцзе тут же расплылся в глуповатой широкой улыбке и принялся неистово махать рукой из стороны в сторону, словно сломанный автомобильный дворник.

— Завтра утром я за тобой заеду! — крикнул Цзунцзе.

Хань Линь недовольно нахмурился и бросил холодное:

— Не вздумай.

И без лишних слов, сухо хлопнув балконной дверью, скрылся в квартире.

Линь Цзунцзе на удивление послушался. Рано утром он не стал преданно караулить у подъезда, но от идеи с завтраком отказываться не собирался.

Утром, не обнаружив у подъезда привычного дежурного, Хань Линь с облегчением выдохнул. Но стоило ему переступить порог кабинета, как его едва не хватил удар. Мало того что с парты бесследно исчезли все учебники, так она еще и ломилась от немыслимого обилия еды. На столе красовались не меньше десятка дымящихся баоцзы, в ряд выстроились стаканчиков восемь соевого молока с самыми разными вкусами, высились булочки с мясной посыпкой, щедро залитый шоколадным кремом десерт «Черный лес», вареные в чайной заварке яйца, традиционные пампушки-маньтоу и румяные жареные пельмени. Китайская и европейская кухня слились в такой безумный микс, будто на его парте открыли полноценную закусочную.

Обычно его утренний рацион ограничивался стаканом несладкого соевого молока и простым вареным яйцом, которое он съедал еще по дороге в школу. Сейчас Хань Линь застыл посреди класса со стаканчиком в руке и зажатой в зубах трубочкой. Он так задрожал от потрясения, что едва не выронил напиток на пол.

От изумления он приоткрыл рот, и пластиковая соломинка выскользнула изо рта.

Хань Линь дрожащим пальцем указал на парту. Он несколько раз открывал и закрывал рот, но от возмущения и шока не мог вымолвить ни слова.

Тут же повернулся сидевший впереди Сун Чэн. Поспешив успокоить впавшего в ступор учебного старосту, он затараторил:

— Учебный староста, давай, садись скорее! Это всё тебе наш «президент» притащил. Смотри: тут соевое молоко — три стакана с финиками, три с арахисом, есть без сахара, есть послаще, есть обычное. Булочки тоже на любой вкус: с говядиной, со свининой, с капустой и даже с креветками. А пельмени с черемшой и яйцом. Выбирай, что больше нравится!

—...

«У этого Линь Цзунцзе вообще крышу сорвало? Что за муха его укусила?»

— Учебный староста, ну выбирай же быстрее! — поторопил его Сун Чэн. — Цзунцзе сказал, что всё, к чему ты не притронешься, мы можем раздать ребятам. Если сейчас не разберем, остынет ведь, невкусно будет!

— Я... — Хань Линь растерянно приподнял свой стаканчик. — Я уже позавтракал.

— Может, еще хоть немного съешь?

— Нет, спасибо, — покачал головой Хань Линь. Из-за заваленного стола он даже присесть не мог. — Раздай ребятам.

— Вот спасибо, учебный староста!

Сун Чэн первым делом утащил то, на что давно пускал слюни, а потом шумно созвал одноклассников. Ребята мигом растащили еду, и вскоре парта Хань Линя наконец-то приняла свой первозданный, чистый вид.

Хань Линь сел на место, но в нос тут же ударил стойкий запах мясного пара. Поморщившись, он пошире распахнул окно. Затем открыл учебник, но стоило ему коснуться до сих пор теплой деревянной столешницы, как на душе снова заскребли кошки. В итоге, не выдержав, он пересел за соседнюю парту Линь Цзунцзе, чтобы спокойно провести утреннее чтение.

— Учебный староста, да что между вами с президентом творится? — шепотом спросил любопытный Сун Чэн.

— А что не так?

— Да у него в последнее время явно винтиков в голове не хватает. Ты его часом своей учебой до нервного срыва не довел?

Хань Линь отложил ручку:

— Разве я его заставлял? Я всего лишь требую сдавать домашку вовремя.

— Ой, да ладно тебе, — фыркнул Сун Чэн. — Староста, может, вы поговорите нормально? В конце концов, в одном классе учимся, зачем эти войны? Он же реально умом тронулся, ходит сам не свой, да и тебе спокойной жизни не дает.

Хань Линь криво усмехнулся:

— Значит, не мне одному кажется, что он ведет себя как сумасшедший?

— Еще бы! Нормальный человек такую гору еды покупать не станет.

— Ладно, за работу, — уткнулся в книгу Хань Линь.

— Нет, ну каков фрукт! — не унимался Сун Чэн. — Вроде взрослый лоб, а ведет себя как детсадовец. Ты с ним не споришь, не дерешься, вот он и бесится. Трезвонит на каждом углу, что влюблен в тебя, лишь бы выбесить и заставить держаться подальше. Ну и глупый же трюк! Только полный кретин поведется на такую детскую уловку.

Хань Линь промолчал.

Краем глаза он заметил нацарапанные ручкой прямо на парте Линь Цзунцзе формулы — те самые, которые он вчера велел ему вызубрить к сегодняшнему дню. Хань Линь невольно и мягко улыбнулся.

— Да уж, — тихо пробормотал он, — только дурак и поверит.

Как только травмированная нога зажила, Линь Цзунцзе с головой ушел в интенсивные сборы. Длинноногий и поджарый, он летел по дорожке стадиона быстрее ветра, упрямо обгоняя соперников круг за кругом.

Когда учитель по физподготовке зафиксировал результаты нормативов, Цзунцзе даже не подумал взглянуть на секундомер. Схватив в школьном ларьке бутылку ледяной воды, он лениво побрел к трибунам на краю поля.

Следом за ним притащился Ляо Вэй и с размаху плюхнулся рядом.

— Ну ты даешь, чувак! Опять рекорд побил.

— Да ну?

— Улучшил время на три с лишним секунды.

— Цз...

— Ты чего кислую мину скорчил? Недоволен, что ли? Да с такими показателями ты любой норматив на раз-два сдашь!

— Спортивная часть меня не парит. Я из-за теории переживаю.

— Из-за теории? Это еще с какого перепугу?

— Ну да, — Цзунцзе сделал еще один жадный глоток и тоскливо нахмурился. — Ну сдам я физподготовку на максимум. А толку, если за письменный экзамен наберу жалкие двести баллов? С таким багажом в приличный вуз дорога закрыта.

—...

У Ляо Вэя от удивления дернулся глаз, он едва сдержал дикий хохот.

— Охренеть! Ты реально умом тронулся! Братан, колись, что с тобой стряслось? Ты в последнее время ведешь себя так, словно тебя подменили. Из будущего переместился? Систему в голове словил, как в новеллах?

Линь Цзунцзе, который обычно за словом в карман не лез и на любые подколки отвечал сокрушительным ударом, на сей раз даже бровью не повел. Он лишь серьезно и тихо произнес:

— Я влюбился.

Ляо Вэй заинтересованно вскинул брови:

— Ого! И кто эта счастливица?

— Секрет фирмы. Но скажу одно: учиться просто блестяще. А я на его фоне — дуб дубом. Боюсь, его родители меня с говном смешают, если узнают, какой я баран.

— Да у твоих предков денег куры не клюют! Кто посмеет воротить нос от такого завидного жениха?

— Да при чем тут бабки? У них интеллигентная семья, потомственные ученые. Для таких людей наши миллионы — пустой пшик, еще и руки мыть побегут после общения с торгашами. Если я завалю экзамены, его родители просто сочтут меня бездарным мажором, который умеет только папочкины деньги спускать.

— Ну ни хера себе... — пораженно выдохнул Ляо Вэй. — Слышь, ну колись уже, кто она?

— Секрет.

— Из нашей школы хотя бы?

— Секрет.

— Из Седьмой средней школы?

— Сказал же: секрет.

— И что, она сама тебе условие поставила? Типа, не поступишь в престижный вуз — иди на три буквы?

— Да он мне еще взаимностью не ответил, — вздохнул Линь Цзунцзе. — Я пока на стадии ухаживаний. Позавчера вот до дома проводил. Хотел сегодня утром заехать, но он запретил, так что я ограничился завтраком.

Пропустив мимо ушей весь этот бред, Ляо Вэй уцепился за главное:

— Слышь, чудик, если тебе даже «да» не сказали, какого хера ты так суетишься?

— Рано или поздно согласится, куда денется! — уверенно заявил Цзунцзе. — Я просто действую на опережение. Представь: он скажет мне «да», а у меня в аттестате сплошные двойки. Его семья костями ляжет, но нас разведет. Так что надо стелить соломку заранее.

— Ну, в чем-то ты прав, книжные черви любят умников, — Ляо Вэй озадаченно почесал затылок. — Слушай, у тебя же за партой сидит этот... как его... Хань Линь? Попроси его подтянуть тебя. Парень — гений, ходячая энциклопедия. Если он поделится с тобой хотя бы сотой долей своих мозгов, ты легко поступишь в любой спортивный вуз страны.

— Короче, братан, лафа кончилась. Больше я с тобой тусоваться не смогу, — Цзунцзе

повернулся и со скорбным, но решительным лицом похлопал друга по плечу, словно прощался перед уходом на фронт. — Тот месяц бесплатных шашлыков, что я обещал, отработывай в одиночку. Хозяйке скажи, чтобы на мой счет записывала, я в конце месяца всё оплачу.

— Эй, постой! Ты куда это намылился?

— Грызть гранит науки.

—...

Ляо Вэй застыл с протянутой рукой, не в силах остановить Линь Цзунцзе, который ради призрачной любви твердо решил встать на путь истинный и начать жизнь с чистого листа.

Хань Линь терпеть не мог обеденную давку в школьной столовой. Обычно Сун Чэн за десять минут до конца последнего урока под благовидным предлогом сбегал из класса, чтобы успеть взять еду без очереди, а Хань Линь, наоборот, выдерживал паузу в полчаса и только потом шел обедать.

Прихватив карту для столовой, он вышел в коридор и чуть не столкнулся лоб в лоб с несущимся на полной скорости Линь Цзунцзе. Хань Линь резко затормозил, а Цзунцзе, упершись ладонью в косяк, чудом успел остановиться, предотвратив неизбежную аварию.

— Еще не обедал? А я как раз притащил твою любимую тушеную говядину с картошкой! — Линь Цзунцзе расплылся в улыбке, стоило ему увидеть Хань Линя.

Он бережно извлек из-под куртки синий ланч-бокс с Дораэмоном. Боясь, что новая посуда окажется грязной, он переплатил хозяйке лавки у школы лишний червонец и лично проследил, чтобы та вымыла коробку с мылом до скрипа.

— Сун Чэн проболтался, что ты обожаешь это блюдо. Оно еще горячее, держи скорее, поешь в классе!

—...

— Ну бери же, — Цзунцзе настойчиво протянул ланч-бокс вперед.

Хань Линь не шелохнулся. Тогда Цзунцзе бесцеремонно схватил его за ладонь и силой вложил в нее приятно согревающую пальцы пластиковую коробочку.

Дал слово кормить трижды в день — значит, расшибется в лепешку, но накормит.

Линь Цзунцзе, всучив добычу, испарился так же стремительно, как и появился. Хань Линь вернулся за парту и молча уставился на ланч-бокс. Мысли путались, он никак не мог сосредоточиться.

«Похоже, это уже давно вышло за рамки глупой шутки или издевки, — крутилось у него в голове. — Если бы он просто хотел меня позлить, то вел бы себя совсем иначе. Для обычной травли это слишком... заботливо. Неужели... Да нет, бред какой-то. Быть не может».

Испугавшись собственных догадок, Хань Линь резко вскочил со стула. От резкого движения он задел коленом парту. Синий ланч-бокс с Доразмоном покачнулся, полетел на пол и со звонким стуком опрокинулся, расплескав горячий обед прямо у его ног.

Вздохнув, парень нагнулся собрать разбросанную еду. Первым порывом было отправить перепачканный соусом синий ланч-бокс с Доразмоном в мусорное ведро вместе с остатками говядины. Но, взглянув на него, который весело улыбался ему точно так же, как и этот придурок Линь Цзунцзе, Хань Линь замаялся. Потом он выудил пластиковую коробку из мусора, унес ее в туалет и извел половину флакона с жидким мылом, отмывая ее до идеального блеска.

Вечером, уставший после интенсивных сборов, Линь Цзунцзе вернулся в класс и сразу заметил знакомый ланч-бокс, аккуратно стоящий посреди его парты.

Решив, что Хань Линь с аппетитом съел его подарок, Цзунцзе расплылся в довольной улыбке. На радостях он прилежно уселся за учебу и принялся зубрить английские слова. Наткнувшись на заковыристый оборот, которого не оказалось в его словарики, он весело повернулся к соседу, чтобы спросить совета. Но стоило ему сделать движение в сторону Хань Линя, как тот, словно получив мощный разряд тока, испуганно подпрыгнул на месте и пулей вылетел из кабинета.

— И что это сейчас было? — пробормотал Линь Цзунцзе, растерянно глядя вслед убегающему парню.

<http://bllate.org/book/18229/1758707>